

Учреждение
Российской академии наук
Институт славяноведения РАН

**Исследования по славянской
диалектологии**

14

**Фонетический аспект
изучения славянских диалектов**

Москва 2009

Количественная оппозиция гласных в 1-м предударном слоге в *a*-основах в тверском говоре д. Гниловка*

Говор д. Гниловка Селижаровского р-на Тверской обл. (Дубровского с/с) известен по большому корпусу аудиоматериалов, записанных М. Н. Толстой на магнитофон в 1999–2006 гг. от Татьяны Михайловны Смирновой (дев. Моренкóвой) 1919 г. р., проживающей в д. Дубровки Селижаровского р-на. Гниловка, географически изолированная болотами и заболоченными лесами от окружающих деревень, перестала существовать как населенный пункт в 1970-х гг.¹ Из других носителей говора доступным для нас информантом осталась только родная сестра Т. М. Смирновой Елизавета Михайловна Ширяева 1922 г. р., также проживающая в д. Дубровки, от которой удалось записать лишь один короткий текст, поэтому Т. М. Смирнова фактически является единственным информантом.

Говор д. Гниловки относится к западно-селижаровской подгруппе селигеро-торжковских говоров. Фонетика говора весьма архаична. Ранее автором было обнаружено противопоставление фонем /ou/ и /u/ в слогах под ударением на месте праслав. *u и *o соответственно. Обнаружена также симметричная переднерядная пара /ei/ и /i/, однако история этих фонем не ясна — формально они восходят к праслав. *i (Николаев 2002).

В говоре д. Гниловка ударный и 1-й предударный слоги образуют просодическую вершину фонетического слова. 1-е предударные слоги превосходят по интенсивности ударные (это происходит всегда, если в обоих слогах находятся гласные одного и того же подъема, либо в ударном слоге находится гласный верхнего подъема, а в 1-м предударном среднего или нижнего), или интенсивности гласных обоих слогов приблизительно равны. Если слово записано в эталонной фразовой позиции (в изолированном положении с интонацией ФП-1 по Е. А. Брызгуновой), то 1-й предударный слог является наибо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Создание базы данных по фонетике западных и северо-западных русских говоров», № 07-04-12128в) и Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Восточнославянский диалектный корпус: праславянское наследие и лингвогеография»).

¹ Находилась между дер. Тверское, Волково и Плющево. Следует отличать ее от д. Гниловка Ананкинского с/с, расположенной на юго-востоке Селижаровского р-на и являющейся пунктом ДАРЯ (Зап., № 143). На карте Менде 1850 г. Гниловка Дубровского с/с обозначена как Гниловцы, а Гниловка Ананкинского с/с — как Гниловка. Материал из д. Гниловка см. также в «Материалах по фонетике западнорусских говоров» в настоящем сборнике.

лее высоким по тону. Гласный звук в ударном слоге равен по долготе 1-му предударному или превосходит его по долготе. В ударных слогах в нем различаются не противопоставленные по количественному признаку 7 (или 8, если считать /ы/ отдельной фонемой) гласных фонем — /i/ (/ы/), /ei/, /e/, /u/, /ou/, /o/, /a/. В 1-х предударных слогах, напротив, заднерядные гласные /u/ и /a/ образуют пары, противопоставленные по долготе, в этих слогах противопоставлены фонемы /i/ (/ы/), /u:/, /u/, /a:/ и /a/.

Аллофоны долгих гласных фонем обычно имеют длину звучания в диапозоне от 135 до 160 мс, аллофоны кратких фонем — от 80 до 110 мс. Средняя продолжительность звучания долгих гласных приблизительно в 1,5 раза превышает продолжительность звучания кратких. Правила распределения аллофонов по шкале долгот внутри указанных диапазонов до конца не исследованы.

Разрыв в 25 мс между фонологическими диапазонами фонологически важен, несмотря на свою кажущуюся незначительность — зафиксировано незначительное число примеров внутри «зоны неопределенности», когда длительность гласного находится в диапазоне 115–125 мс. При этом сравнение вариантов одних и тех же слов показывает, что гласные с продолжительностью звучания 110–115 мс являются аллофонами кратких. Предударные гласные с продолжительностью 120–125 мс («полудолгие») в подавляющем числе случаев отмечены перед интервокальным -r- (позиция вторичного удлинения). Предударные гласные с продолжительностью звучания в диапазоне 115–120 мс практически не зафиксированы.

Следует отметить, что правила установления точной границы между гласным и согласным трудно формализовать (точнее говоря, трудно установить эталонный диапазон пограничной «зоны неопределенности» даже при разбиении согласных на максимальное число фонетических классов), а поэтому замеры нами делались «по минимуму», и граница устанавливалась внутри гласного в позициях, в которых консонантные форманты максимально ослаблены, а вокалические вполне сформированы. Одновременно с визуальным определением границ гласный/согласный на спектрограммах «приграничные» отрезки записей прослушивались. В качестве масштаба измерения выбрана линейка с делением ценой в 5 мс.

Разумеется, субъективность определения границы между гласными и согласными (resp. длительности звучания гласного) «на слух» и «на глаз» снижает достоверность приводимого материала. Однако даже установленная не очень строгими методами оппозиция долгих и кратких фонем в говоре Гниловки находит историческое объяснение.

В настоящей работе в качестве материала использованы ответы на вопросы программы по акцентуации праславянских **a*-основ в изолированной фразовой позиции. Первичная обработка материала (переведение аналоговой записи в дигитальную и нарезка примеров) выполнена М. Н. Толстой. Длительность звучания гласных получена автором из осциллограмм и спектрограмм, сделанных с помощью компьютерных программ WinCECIL и Praat.

Историческое происхождение долгих и кратких гласных видно на примере корневых гласных в окситонированных *a*-основах. Рядом с примерами указаны физические долготы (в мс) предупредительных гласных; формы, иллюстрированные в приложении, отмечены знаком °.

Фонемы /a:/ и /a/

В парадигматических формах с праслав. односложными окончаниями долгая фонема /a:/ регулярна на месте праслав. исконно долгих **a*, **ę* и **ě*. В формах с праслав. двусложными окончаниями (I sg. *-oj* < **-ojǫ*, L pl. *-ax* < **-axъ*, DI pl. *-am* < **-амъ*, I pl. *-am'i* < **-ami*) в корне регулярно фиксируется краткая фонема /a/. В списках слов формы с двусложными окончаниями приводятся после разделительного знака «~».

- b'ādá* 135, 155°, A sg. *b'ādú* 145 < **běda*
d'āsná 140°, A sg. *d'āsnú* 135 < **dęsna*
gr'ādá 140, 160, 150, A sg. *gr'ādú* 150 < **gręda*
z'v'āzdá 170, A sg. *z'v'āzdú* 145 < **gvězda*
jādá 165, A sg. *jādú* 145 < **jěda*
jāzdá 135, 140 (2×), A sg. *jāzdú* 160 < **jězda*
jāgá 135, 140, A sg. *jāgú* 135 (2×) < **jęga*
kъl'ādá 135, 140, 150 ~ DI pl. *kъl'adám* 115 < **kolęda*
l'ib'ādá 150°, A sg. *l'ib'ādú* 150, G sg. *l'ib'ādбі* 140 < **leběda*
m'āzdrá 155, 165, A sg. *m'āzdrú* 145 < **męzdra*
r'āká 140, 155 ~ L pl. *r'akáx* 90 < **ręka*
skātá 135, A sg. *skātú* 150 < **skala*
sl'āgá 135, 145, A sg. *sl'āgú* 135 < **slęga*
s'c'āná 140 (2×) ~ L pl. *fs'c'anáx* 105 < **stěna*
str'ātá 135 (3×), 140, A sg. *str'ātú* 140, 145 ~ I sg. *str'atój* 105 < **strěla*
trāvá 135 < **trava*

Перед *-s-* отмечены 2 случая сокращения долготы:

A sg. *krasú* 100 (2×) ~ DI pl. *krasám* 100 при регулярной долготы в *krāsá* 140° (2×) < **krasa*

kъtbasá 95, A sg. *kъtbasú* 100, G sg. *kъtbasý* 105 < *kъtbasa

Кроме того, долгая фонема /a:/ регулярно обнаруживается во 2-м слоге «полногласия» в основах с корнями вида *TeRT:

č'ir'ādá 135° (2×), A sg. *č'ir'ādú* 150 < *čerda

č'ir'āpáxa 135, A sg. *č'ir'āpáxu* 140 < *čeraxa

p'ilāná 135 (2×), A sg. *p'il'anú* 135 ~ I *p'il'anój* 100, 105 < *pelna

В основах с корнями вида *ToRT в части основ отмечена устойчивая краткая фонема /a/, в других наблюдается колебание между /a:/ и /a/.

pъtasá 85, 100 < *polsa

skъv(ъ)radá 90, 105 (2×) < *skovorda

stъraná 85, 105 (2×) < *storna

bъraná 105 (2×) и *bъrāná* 135 < *borna

A sg. *bъrazdú* 105 и *bъrāzda* 145 < *borzda

gъtaná 100°, 110 (2×), G sg. *gъtavý* 100 и *gъtāvá* 135 < *golva

Только долготный рефлекс в *borda: *bъrādá* 160° (2×) < *borda

Краткая фонема /a/ регулярна как рефлекс праслав. кратких *e, *o, *ъ, *ь (в том числе и в последовательностях *ГЪРТ):

pč'atá 80, 105°; A sg. *pč'alú* 90 < *bъčela

bъaxá 90°, 105, 110 < *bъxa

gъspažá 95, 105 (2×), 110 (2×) < *gospodja

kъnapl'á 80, 100 < *konoplja

kъč'ar'gá 105, 110°, A sg. *kъč'ar'gú* 105 < *kočъrga

kasá 100° (2×) ~ I pl. *kasám'i* 100 < *kosa (орудие)

kasá 90°, 95, 100 < *kosa (волосы)

karmá 90, 80, 85 < *kъrma

m'ažá 105, 110 < *medja

m'atká 80, 105, 110 (2×), A sg. *m'attú* 90 < *metъla

mač'á 70, 90 < *moča

matvá 95, 105 < *mъlva

nagá 90, 95 (3×) ~ L pl. *nagáx* 91 < noga

nazdr'á 105, A sg. *nazdr'ú* 85 < *nozдыrja

paťá 105, A sg. *patú* 105 < *pola

rasá 105, A sg. *rasú* 105 < *rosa

s'astrá 95, 100 (2×), A sg. *s'astrú* 90 ~ DI pl. *s'astrám* 100 < *sestra

skabá 95, 105, 110 < *skoba

smalá 85, 105 < *smola

snaxá 75, 90, 100, A sg. *snaxú* 105 < *snъxa

sasná 80, 95, 105, A sg. *sasnú* 105 ~ L pl. *f.sasnáx* 90 < **sosna*

savá 95, 100, 105, A sg. *savú* 105, 100 < **sova*

saxá 105 (2×), A sg. *saxú* 100 ~ L pl. *saxáx* 95 < **soxa*

stapá 80 (2×), 105, A sg. *stapú* 90 < **stopa*

straká 105, A sg. *strakú* 100 ~ L pl. *f.strakáx* (фонетически [střkákx] 145) < **stroka*

vadá 95 < **voda*

z'aml'á 90, D sg. *z'aml'é* 105 < **zemlja*

Фонемы /a:/ и /a/ нейтрализуются в долгом /a:/ перед интервокальными *z* и *r*. При этом в парадигме наблюдается стандартное чередование количеств между формами с односложным (долгий) и двусложными окончаниями (краткий корневой гласный). В некоторых примерах (возможно, возникших по аналогии с многосложными формами) краткий корневой гласный отмечен также и в формах с праслав. односложными окончаниями. Однако тот факт, что вариантов с краткостью в основах с *-r-*, *-z-* значительно больше, чем в других долготных основах, по-видимому, указывает на то, что область позиций с удлинением *a > a:* была меньшей, чем область позиций сохранения старых долгот. Позиция перед *-r-* (но не перед *-z-*) синхронно является позицией вторичного фонетического удлинения («полудолгий» аллофон [ǎ] в диапазоне 120–130 ms).

Только долготные рефлексy:

grāzá 145°, A sg. *grāzú* 135 < **groza*

tāzá 135°, 140, A sg. *tāzú* 140 < **loza*

gārá 155° < **gora*

Долготные и краткостные рефлексy:

kāzú 130, G sg. *kāzý* 140 и *kazá* 95, 100° < **koza*

s'l'ázá 135, 140, A sg. *s'l'ázú* 155 и *s'l'azá* 105 ~ L pl. *f.s'l'azáx* 90 < **sl'za*

kārá 140°, 150, 160, A sg. *kārú* 145 и *kará* 105 (ср. «полудолготу» в A sg. *kǎrú* 120) ~ I sg. *kǎrój* 120 («полудолгота») < **kora*

nāra 135 (2×), 140, A sg. *nārú* 135, но «полудолгота» в *nǎrá* 125 ~ L pl. *naráx* 85 < **nora*

pārá 140 (2×) и *pará* 110 < **poga*

По-видимому, старое удлинение (до падения слабых еров) перед *-r-* и *-z-* в истории говора происходило только в предупредном слоге в словах, где ударный гласный был конечным. Если же за ударным слогом находились заударные, то удлинения не происходило. Ср. регулярную фонологическую краткость в 1-м слоге «полногласия» (*ToRT, *TeRT).

b'ar'ózь 60°, 100, A sg. *b'ar'ózu* 90, G sg. *b'ar'ózy* 106 – «полудолготы» в G sg. *b'ar'ózy* 120, 127 < *berza

č'ar'ěšn'ь 85 (2×), 90, pl. *č'ar'ěšn'i* 97 < *čeršnja – «полудолготы» не отмечены

darógь 100 (3×), 105, pl. *daróg'i* 105 – «полудолгота» в *dărógь* 120°, G pl. *dărók* 125 < *dorga

karónь 90, 95, 100, 105°, A sg. *karóvu* 100 – «полудолготы» в G pl. *kăróf* 115, 120 (3×), 125 < *korva

karóstь 95 (2×)°, A sg. *karóstu* 110, pl. *karósty* 110 – «полудолгота» в A sg. *kăróstu* 125 < *korsta

m'ar'ózь 102, 110, A sg. *m'ar'óžu* 110, pl. *m'ar'óžy* 95 < *merža – «полудолготы» не отмечены

sarókь 100, A sg. *saróku* 110, G pl. *sarók* 100 < *sorka – «полудолготы» не отмечены

Возможно, краткая /a/ регулярна в рефлексах анлаутных *oRT-, хотя оба примера сомнительны с точки зрения исконности слов в данном говоре:

ład'já 100, 105 < *oldьja

rabá 100, A sg. *rabú* 105, I sg. *rabój* 95, 105 < *orba

Фонемы /u:/ и /u/

Фонема /u:/ в *a*-основах засвидетельствована как обычный рефлекс праслав. исконно долгого *u перед носовыми и плавными сонантами.

č'umá 135 (2×), 140° ~ I sg. *č'umój* 105 < *čuma

kūmá 150°, 155, 160 (2×), A sg. *kūmú* 140 ~ I sg. *kumój* 105, DI pl. *kumám* 90 < *kuma

lūná 140, 135 < *luna

skūtá 135 (2×), 155, A sg. *skūtú* 150, 160 (но *skutá* 105) < *skula

strūná 135, 140 (но *struná* 100) < *struna

Перед другими согласными на месте *u и *ʋ в корнях *a*-основ засвидетельствовано как ожидаемое долгое /u:/, так и краткое /u/, причем в ряде основ отмечена только краткость. Краткостные рефлексы *u и *ʋ встречаются в среднем чаще, чем долготные, что, видимо, связано с тенденцией к нейтрализации количественной оппозиции у гласных высокого подъема (у исторических фонем */i:/ и /i/ процесс уже завершился полной нейтрализацией в краткой фонеме /i/).

dudá 105, A sg. *dudú* 110 и *dūdú* 135 < *duda

dugá 75, 100°, A sg. *dugú* 100 и *dūgú* 135, 140 < *doga

gubá 110, A sg. *gubú* 85, 95 и *gūbú* 135 < *goba
muká 75, 80, A sg. *mukú* 110, G sg. *muké* 90, 75 и A sg. *mūkú* 145 < *mōka
ptugá 85 и *ptūgá* 140, A sg. *ptūgú* 140 (2×) ~ L pl. *ptugáx* 110 < *pluga
 ‘плуг’

stugá 80, 105 и A sg. *stūgú* 135 ~ I pl. *stugám*’i 80 < *sluga

Только долготные рефлексy:

rūdá 150, A sg. *rūdú* 135 < *ruda

Только краткостные рефлексy:

duša 100°, 105 < *duša

krupá 70, 75°, A sg. *krupú* 75 < *krupa

ruká 105, 110 ~ L pl. *rukáx* 100, 105 < *rōka

s’l’udá 95, A sg. *sl’udú* 105 < *sljuda

strujá 100, 110, A sg. *strujú* 110 < *struja

sud’já 100, A sg. *sud’jú* 105 ~ I pl. *sud’jám*’i 85 < *sōdъja

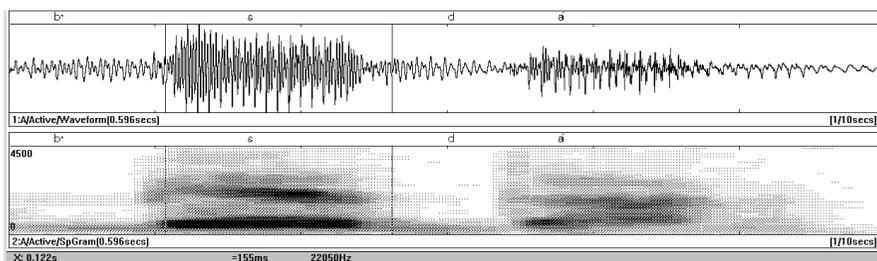
Литература

Николаев 2002 — Николаев С. Л. Некоторые результаты инструментального изучения фонетики и просодии восточнославянских говоров // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. Институт славяноведения РАН. М., 2002.

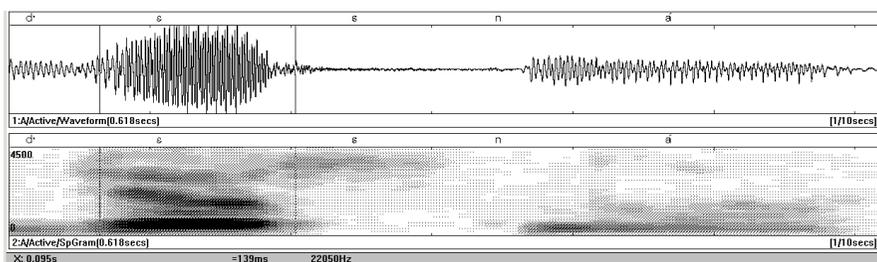
Summary

Quantitative opposition of vowels in the 1st pretonic syllable of *a*-stems in Gnilovka dialect

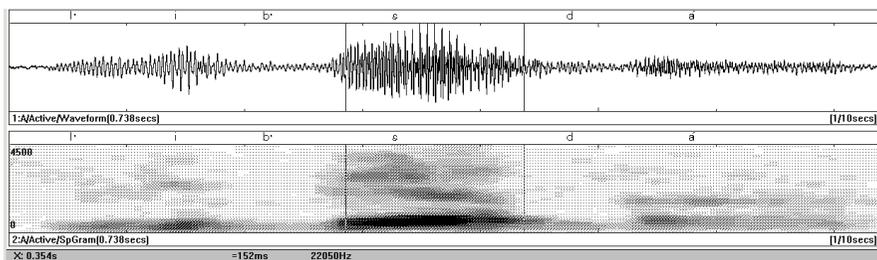
Such opposition was found in one dialect of Seliger area (Tver’ region) and seems to be concerned with the historical evolution of Protoslavlic vowels in this dialect. The data cited is based on computer analysis of dialectal phonetics, recorded in expeditions.

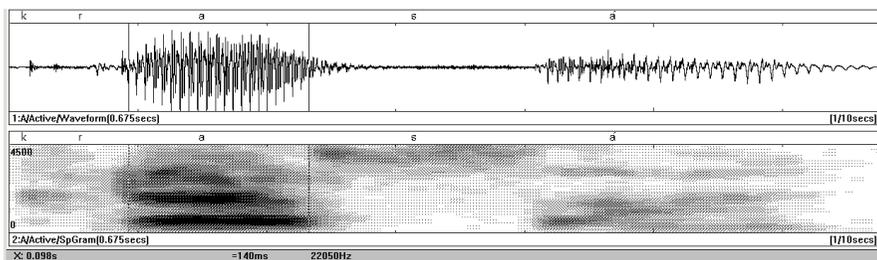
b'ādá < **bēda*

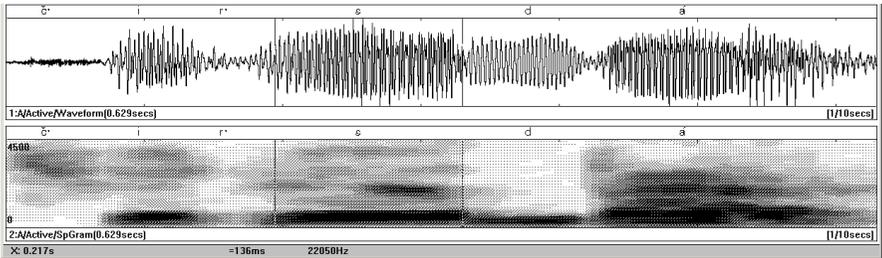
d'āsna < **dēsna*

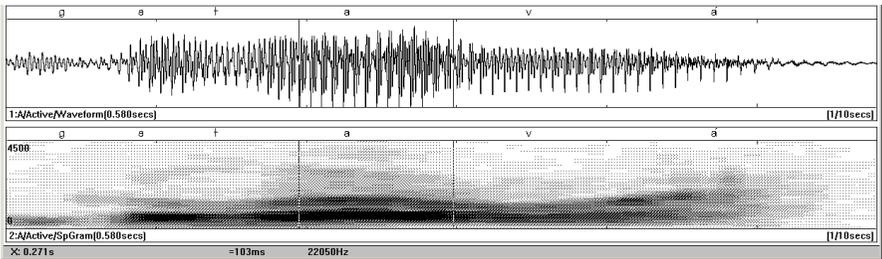
l'ib'ādá < **lebēda*

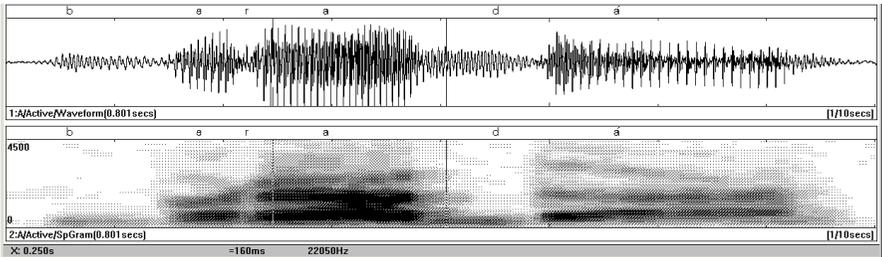
krāsá < **krasa*

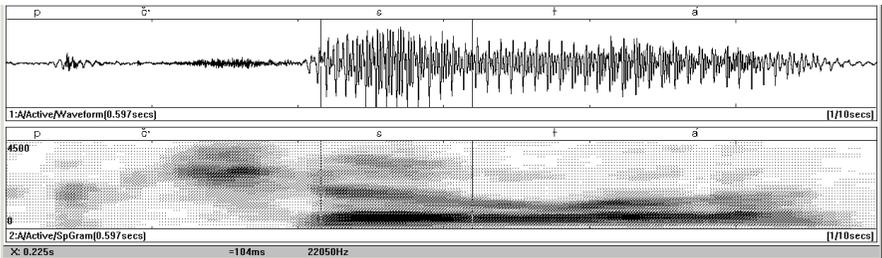
č'ir'ādá < *čerda

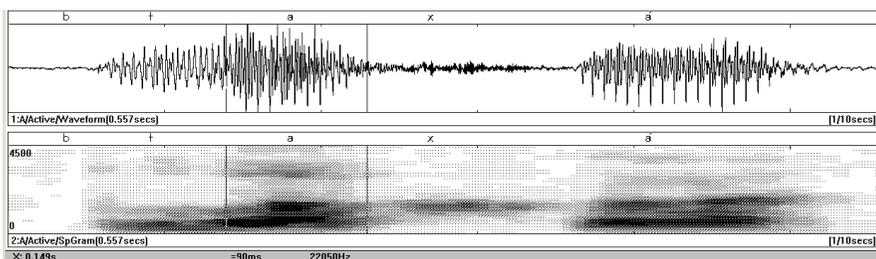
g'łaná < *golva

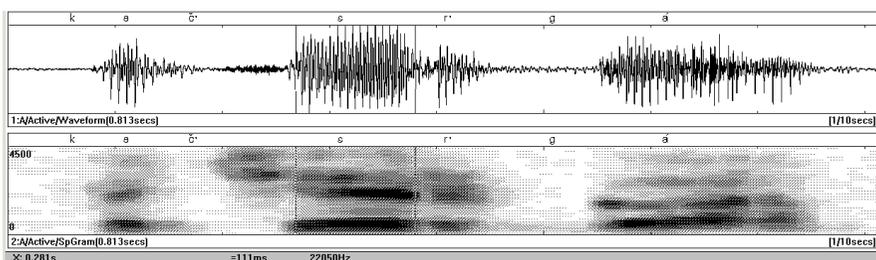
b'yrādá < *borda

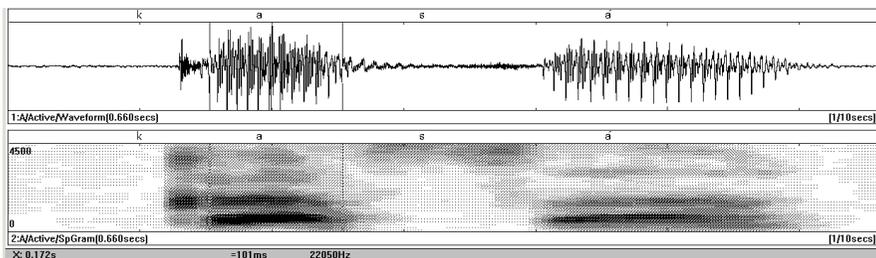
pč'atá < *bčela

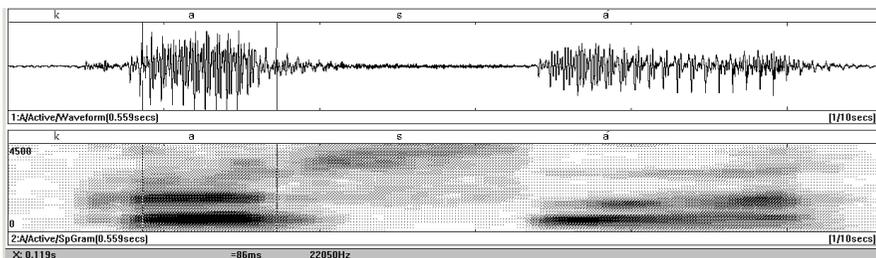
blaxá < *blъxa

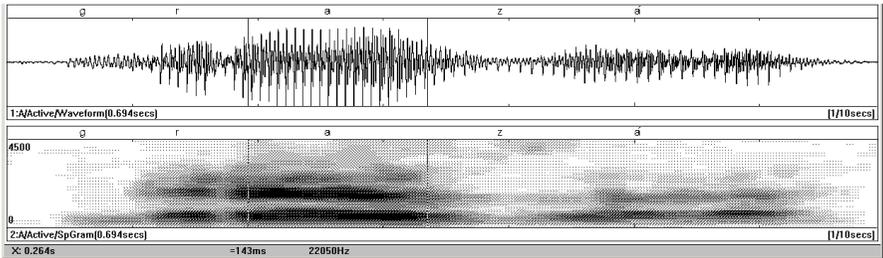
kьc'ar'gá < *koцьra

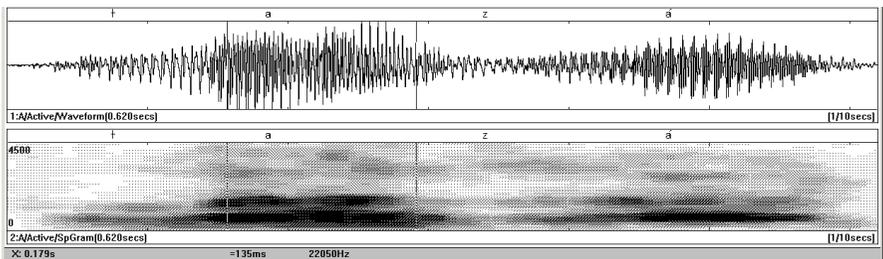
kasá < *kosa (орудие)

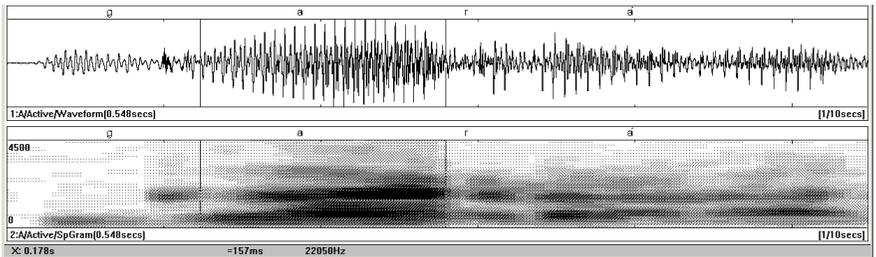
kasá < *kosa (волосы)

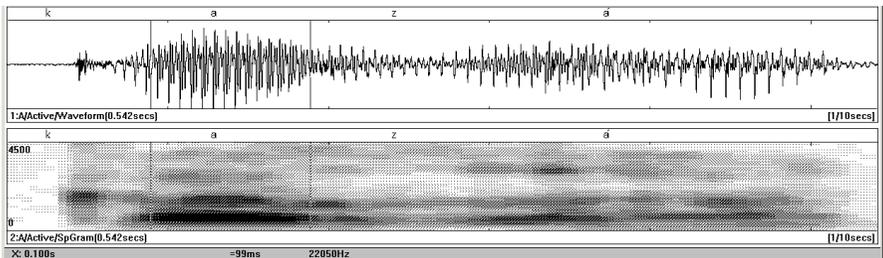
grāzā < *groza

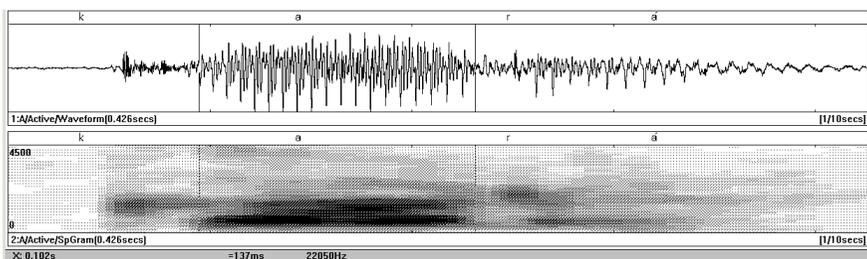
lāzā < *loza

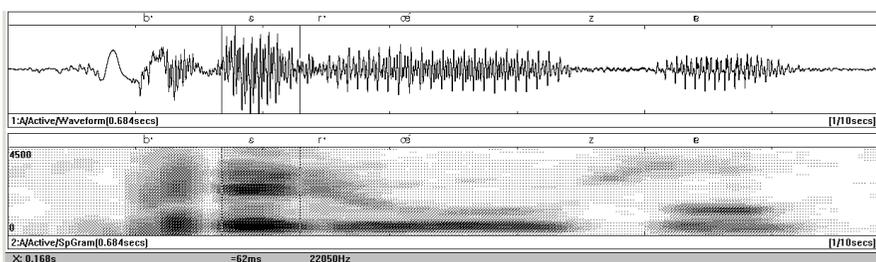
gārā < *gora

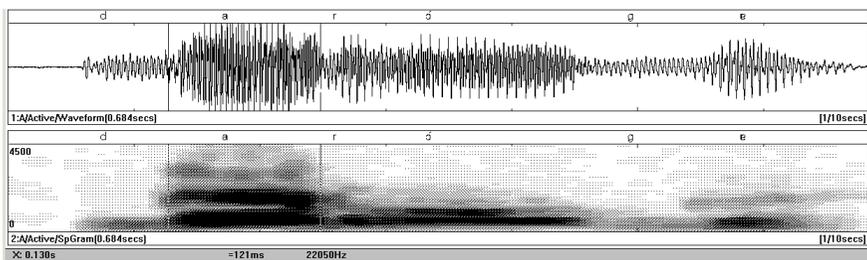
kazā < *koza

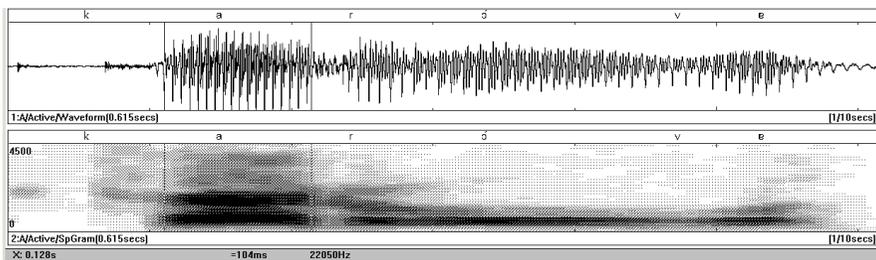
kārá < *kora

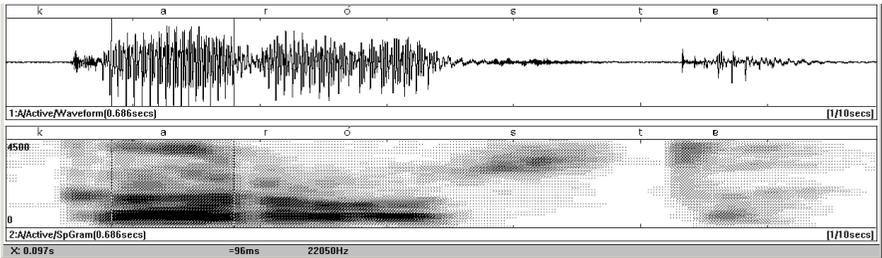
b'ar'ózb < *berza

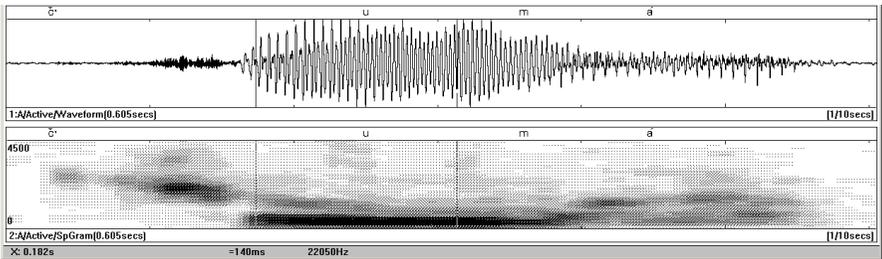
dar'óga < *dorga

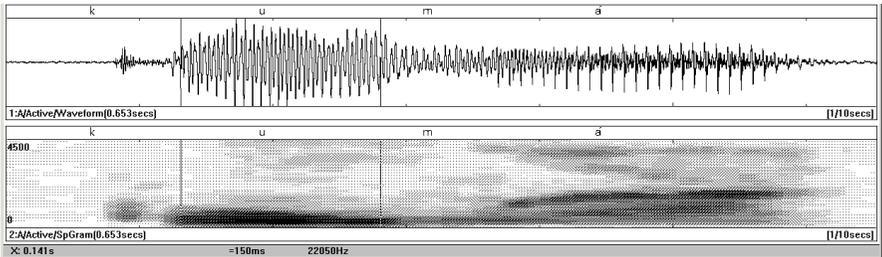
kar'ónv < *korva

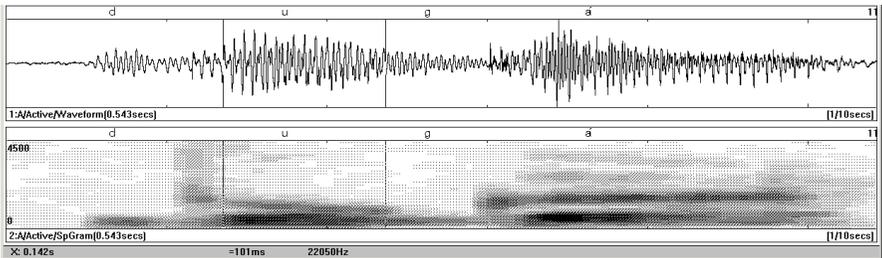
karóstʔ < *korsta

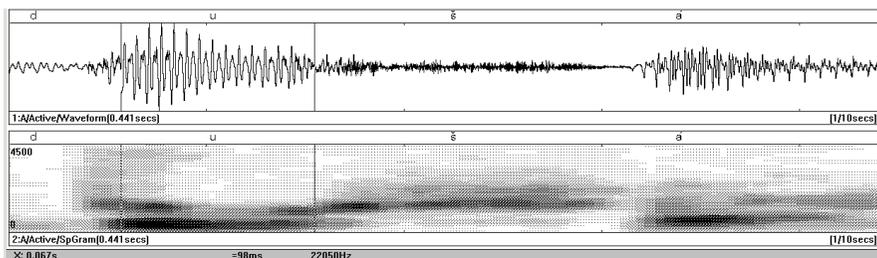
č'umā < *čuma

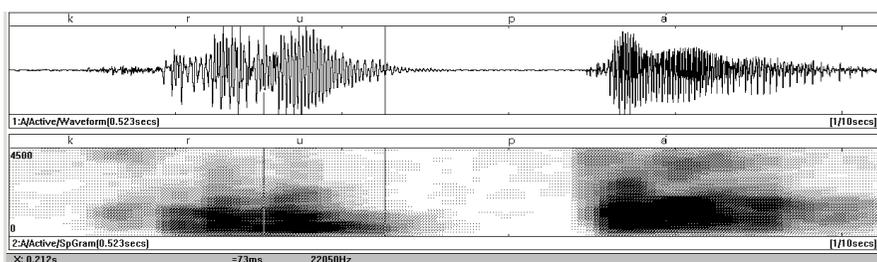
kūmá < *kuma

dugá < *doga

duša < **duša*

krupá < **krupa*

Т. М. Смирнова. 2005 г.
(фото автора)